

становлення політичної системи сучасної України. Для сьогодення це конче актуальне завдання, що визначається науковою невизначеністю категорії «національний суверенітет» і практичними проблемами та перспективами його реалізації в процесі формування сучасної української державності, насамперед з точки зору політології. Об'єктом дослідження є еволюція поняття «національний суверенітет» і утвердження національного суверенітету в політичній системі України в період після проголошення державної незалежності. При цьому досліджується внутрішньополітичний аспект національного суверенітету. Предметом дослідження є

реалізація національного суверенітету в процесі розбудови сучасної української держави.

Наукова новизна монографії зумовлена самим підходом до проблеми: еволюція політичної системи України досліджується не в контексті становлення державних та партійних установ, а як результат динаміки балансу сил ресурсозабезпечених суб'єктів конкуренції за владні позиції у складі української нації.

Ми сподіваємося, що ця тема знайде і в подальшому своїх розробників. На сьогодні ми свою справу зробили. Як кажуть: «Хто може, хай спробує зробити краще».

Під час презентації монографії
«Національний суверенітет: український вимір в контексті світової політичної думки»

Ю.В. Журавльов

декан механіко-технологічного факультету ХНУБА

А.В. Кіпенський

декан факультету соціально-гуманітарних технологій НТУ «ХПІ»

ДОСТОЧТИМОЕ СЕМЕЙСТВО КВИТОК

*Наличие исторической памяти –
залог успешного будущего*

При вдумчивом прочтении названия статьи становится ясно: есть смысл жить, если у личности или народа есть память о прошлом. Не уподобляясь тем, кто, не имея памяти о прошлом, смеется в сытости, плачет от голода и не имеет будущего, давайте бережно относиться к памяти о прошлом

нашей страны и родного города Харькова. Прав был Михаил Васильевич Ломоносов, говоря: «Малый человек и на горе мал, исполни велик и в яме». В яму исторического беспам'ятства упал весьма значимый для Харькова и всей Слобожанщины род Квиток.

Интенсивное заселение территории Слобжанщины началось во времена Богдана Хмельницкого, после того когда он в 1651 г. был вынужден заключить договор с польским правительством, по которому на Украине восстанавливалась власть шляхетской Польши. Дабы уберечь «утесненный народ от ляхов» Б. Хмельницкий разрешил ходить казакам «из городов к Полтавщине и за границу в Великую Россию на житье. И с того времени начали оседать: Сумы, Лебедин, Харьков, Ахтырка и иные слободские места, даже до р. Дону казаким народом» («Летопись Самовидца», издание 1878 г.).

Большинство старинных казачьих родов Слобжанщины (Захаржевские, Шидловские, Ковалевские и др.) были выходцами из малороссийских областей Польши, поэтому некоторые их считали поляками, хотя на самом деле они были православными южноруссами.

Фамилия Квиток – народно-малороссийская – сокращенно (по южно-славянски) от фамилии Квитковские. Квитковских в польской геральдике две ветви. Ветвь, идущая от графа Яско Квитковского, который в 1230 году был воеводою Краковским (Варшава появилась значительно позже), идет в Харьков через полковника Афанасия Квитку. Афанасий выйдя из польского королевства и вступив в подданство царя Алексея Михайловича, был полковником Гадячского и Малороссийского полков. Его сын Семен Афанасьевич Квитка по смерти отца перешел в Харьковский полк и в 1666 г. был избран там полковым судьей. Он занимался постройкой укреплений против татар, обновил городки – Тарановку, Гуляй-Поле и разрушенный оборонительный вал (в 1713 г.). В числе прочих подписал просьбу о сохранении за старшиною прежних прав по части полкового самоуправления, которое старался нарушить полковник Куликовский. Следует отметить, что в те годы в городках и слободах имело место административно-военное самоуправление. Во главе казаков и всего местного населения стоял полковник харьковского слободского полка. За ним полковая и, наконец, сотенная старшина.

В казачьей среде потомственность не приветствовалась, скрывалась. Квиткам удалось очень рано вступить в ряды слободской казачьей старшины, за счет чего они впоследствии приобрели право на дворянство. В конце XVIII в. старшинские польские роды стали переименовываться в российских дворян и тогда у них получили особое значение геральдические росписи. Большинство из них не могло предоставить документов, которые бы доказывали их шляхетское, графское положение в Польше, но все-таки они настаивали на этом своем исконном дворянстве.

О родословной Квиток рассказывает в своей книге «Заметки и материалы по истории Слободской Украины» проф. Д.И. Багалеи: «Квитки своей личной деятельностью создали себе почетное положение в местном харьковском обществе во 2-ой половине XVII и в XVIII вв. Из их семьи вышло несколько выдающихся деятелей на поприще военного и гражданского управления краем».

Если первым поколениям Квиток за более чем 150-летний период приходилось отбивать Харьковскую

землю от степняков (татар, нагаев и др.), то последующим Квиткам пришлось строить, расширять и укреплять город, архитектура и постройки которого частично сохранилась до наших дней. Дальнейшая деятельность Квиток продолжалась на поприще просвещения, образования, искусства и литературы. Кто же встарь делал Харьков великим городом?

Родоначальниками трех ветвей харьковских Квиток стали сыновья Семена Афанасьевича – Петр, Алексей и Григорий. Наиболее известна ветвь Григория Семеновича, пожалованного в полковники по докладу Императору Всероссийскому Петру I, который сделал граф А.М. Апраксин 2 ноября 1703 г. Г.С. Квитка неусыпно заботившегося об укреплении Харькова, особое внимание он обращал на сторожевую службу, потому что в это время особенно усилились наезды запорожцев. Он же предводительствовал казаками, отправленными в далекий персидский поход, откуда вернулись немногие. Родовым гнездом Квиток стало село Основа, которое Григорий Семенович купил у Захаржевских в 1713 г.

Сын Григория Семеновича – Иван Григорьевич тоже дослужился до полковника (звание ему было пожаловано грамотой Императрицы Елизаветы Петровны в 1743 г.) и продолжил дело отца. Иван Григорьевич предводительствовал слободскими казаками, отправленными в 1733–1734 гг. в польский поход. Будучи обозным харьковского полка, И.Г. Квитка участвовал в 1737 г. в крымском походе генерала П.П. Ласси, о чем составил собственноручные любопытные заметки. Тогда сожгли Карасу-базар и он сам едва избежал смерти.

Внук Григория Семеновича – Федор Иванович, капитан харьковского полка, будучи весьма образованным и уважаемым человеком, пожертвовал участок своей земли для создания Харьковского университета на улице Университетской. Чтили его и во дворянстве: в период с 1783 г. по 1795 г. он семь раз избирался на должность уездного Предводителя.

Следует подчеркнуть, что все представители рода Квиток были люди глубоко религиозные и кристально честные, за что их любили и уважали современники. Из их рода вышло несколько монашеских и монахов. Две дочери Григория Семеновича были игуменьями Хорошевского монастыря. Супругой полковника Ивана Григорьевича была сестра святителя Иосафа Горленка. Внук Григория Семеновича и сын Ивана Григорьевича Николай Иванович с именем Наркисс, был архимандритом Куряжского монастыря.

Наркисс Квитка (1770–1788 гг.) много сделал добра для Куряжского монастыря. По закрытию Куряжского монастыря он был переведен во второклассный Голутвин монастырь, но уже был стар для общественного служения. Постриженный в монашество в 1751 г. он был учителем, сперва в Харькове, а потом в Псковской семинарии, где занимал должность проповедника. Прозвезданный игуменом Любятского монастыря, именным повелением императрицы в 1761 г. назначен был в духовники посольству, отправляющемуся на конгресс в Германию. По возвращении из Вены в 1762 г. Наркисс был посвящен в архимандриты Успенского

монастыря. Но для питомца юга не по силам был суровый север. Отец Наркисс испросил себе дозволение перейти в родную Белгородскую епархию, где был определен в настоятели Обоянского и потом Никольского монастыря, затем в 1770 г. определен в архимандриты Куряжа. В Голутвине он пробыл только год. Возраст требовал покоя и спокойной жизни (ему уже был 61 год). Согласно с его просьбой святой Синод определил: «Архимандрита Наркисса за старостью и болезнями его уволить от настоятельской должности и дозволить ему иметь пребывание в харьковском Покровском училищном монастыре, с определением пристойной келии. Причем не возбраняеть ему совершать священнослужение, когда для спасения души своей пожелает того». В Покровском монастыре отец Наркисс прожил немногим более 2-х лет и «по долговременной болезни скончался 23 апреля 1792 г.».

В 1749 г. в Хорошевском монастыре игуменьей была Феофания Квиткина, а в 1754 г. – Мария Квиткина-Гамалевская (фамильная летопись г. Квиток). В летописи Квиток полковник Иван Григорьевич Квитка записал: «1728 г. января 28 дня сестра моя Феодосия приняла иноческий чин и наречено ей в иночестве имя Феофания».

Игуменья Мария Квиткина-Гамалева. По летописи Квиток: «Василий Андреевич Гамалея, умерший в Гильяном походе, имел в супружестве дочь харьковского полковника Григория Семеновича Квитки, Марфу Григорьевну, которая после его смерти в 1729 г. приняла монашество в Хорошевском монастыре». В 1748 г. в великий пост получен указ о бытии в епархии сей дяде нашему (пишет один из сыновей полковника Ивана Григорьевича, за которым была сестра преосвященного Иосафа) Иосафу Горленке, Лубенскому архимандриту и наместнику Троицкой лавры, которого посещал Симон Тодорский, архи-епископ Псковский в Петербурге, в Петропавловском соборе.

Преосвященный Филарет, епископ Ахтырский и Харьковский, описывая монастыри Харьковской епархии, останавливается на родословной Квиток. Вот что он пишет, описывая харьковский Покровский монастырь: «...в древние времена в нижней церкви Покровского монастыря погребались многие из знатных фамилий слободской Украины. Каменные склепы многих и поныне целы под полом нижнего храма. На одной металлической дощечке написано: «Рок 1706 авг. 23 дня, в среду преставился раб божий Федор Григорьевич Захаржевский, полковник харьковский, в полку на Самаре, и погребен в Харькове. На реке Самаре содержал стражу против крымцев, а в показанное время происходили еще раскольничьи движения донцов». Так Федор Григорьевич окончил жизнь свою на страже за покой православной Руси.

На другой дощечке написано: «Року 1721 июня 15 дня в субботу пополудни преставилась раба божья Марфа Федоровна Квитка; Христе Боже душу ея упокой». По фамильной летописи Квиток видим, что это была дочь Федора Григорьевича Донец-Захаржевского, бывшая в замужестве за сыном полковника Григория Семеновича Квитки – Романом и только один год

жившая в супружестве. По той же летописи видим, что в том же храме был фамильный склеп Квиток. Здесь по летописи погребены умершие в один и тот же день (22 окт. 1734 г.) Василиса Еремеевна, урожденная Красновская, супруга полковника Григория Семеновича Квитки 56 лет и сын ее Василий Григорьевич Квитка 25 лет. Мать и сын умерли через месяц после того, как сам полковник Григорий, отправившись на богомолье в Киев, умер там в 65 лет и погребен близ великой Успенской церкви. В 1735 г. 24 августа умер капитан Стефан Григорьевич Квитка 23 лет и погребен в училищном монастыре в нижней церкви трех святителей пред левым клиросом.

Среди других представителей рода Квиток, внесших существенный вклад в развитие Слобожанского края, следует отметить Андрея Федоровича Квитку-Основьяненко (1775–1840 гг.), известного губернского Предводителя харьковского дворянства и его брата – Григория Федоровича (1778–1843 гг.), уездного Предводителя харьковских дворян, бывшего «по совместительству» великим писателем земли Харьковской, даты рождения и смерти которого ежегодно отмечает ЮНЕСКО.

Андрей Федорович Квитка начал свою деятельность в чине майора и дослужился до тайного советника, что соответствует званию генерал-лейтенанта в армии или вице-адмирала во флоте. Каждый три года он избирался Губернским Предводителем Харьковского дворянства, в общей сложности 8 раз за период с 1810 г. по 1834 г. за исключением того трехлетия, когда он был избран сенатором в царствование Николая I. Андрей Федорович был человеком представительным по наружности, доброго нрава, занимательный в обществе и умный в беседах. Он одинаково хорошо относился к богатому и бедному, с честью служил дворянству, но без особого искательства. Его любили и уважали харьковские дворяне. Об Андрее Федоровиче метко выразился М.М. Куликовский: «Бог зробив форму Губернського Предводителя дворянства, вилив Квитку – та й розбив її». Андрей Федорович, безусловно, был одним из влиятельнейших людей своего времени. Имея голос в высших правительственных сферах, он принес немалую пользу своей родной Украине и особенно Харькову.

В начале XIX века наблюдалось бурное развитие Харьковской губернии. В Харькове создаются различные общества и государственные учреждения, оказывающие огромное влияние на жизнь города. Так, в конце 1811 г. было основано «Общество благотворения» для оказания помощи нуждающимся, председателем которого стал Андрей Федорович Квитка, а в апреле 1812 г. утверждается Институт благородных девиц под Высочайшим покровительством императрицы Марии Федоровны. Председатель правления института – А.Ф. Квитка. Занимая столь высокие посты, в своей деятельности он оставался кристально чистым человеком, вызывая абсолютное доверие и большое уважение своих сограждан.

Много добрых дел было сделано им также в качестве Предводителя губернского дворянства. После Отечественной войны 1812 г., действуя в интересах

Отчины и ее защиты, Андрей Федорович организывает в Харькове Кадетский артиллерийский корпус для 40 кадет из молодых дворян губернии – детей бедных родителей, который был заложен 7 июня 1725 г. и закончен в 1835 г. В дальнейшем последний был переведен в Полтаву, где находится и по сей день. Хотелось бы, чтобы нынешние курсанты артиллеристы и ракетчики, знали, кто начинал благое дело защиты Отечества.

Андрей Федорович Квитка

Двенадцатого января 1816 г. в нашем городе по инициативе А.Ф. Квитки был открыт Слободско-Украинский отдел Российского Библейского Общества, услугами которого в дальнейшем пользовались известные словисты Харькова А.А. Потебня, П.А. Бессонов и др.

Поразительно широкой была область интересов А.Ф. Квитки – всесторонне одаренной личности, оставившей нам свое наследие в различных сферах человеческой деятельности. Организованная Андреем Федоровичем в районе Основы оранжерея развивалась, реорганизовывалась и превратилась в фабрику по выращиванию свежих овощей в зимнее время, поставляемых прямо к столу харьковчан. Она существует и процветает, по сей день.

В 1827 г. Андрея Федоровича Квитку назначили губернатором Восточного края Украины. При его правлении крестьянам жилось хорошо: процветал мирный земледельческий труд, установились добрые и честные отношения между людьми, что способствовало укреплению твердых нравственных начал среди населения этого края. Разбои, грабежи, воровство и ябедничество почти не существовало здесь.

Но, основным и любимым детищем А.Ф. Квитки был Харьковский университет. Стоя у истоков его создания, он много усилий приложил для его становления, развития и превращения Харьковского университета в мировой очаг культуры, за что был удостоен звания почетного члена университета в 1833 г. А в декабре того же года в Харькове была открыта публичная библиотека для чтения, попечителем которой был Андрей Федорович. В настоящее время это Харьковская библиотека имени В.Г. Короленко – основная интеллектуальная сокровищница не только Харькова, но и всей Украины, которая стоит в ряду крупнейших и уникальнейших по своему содержанию библиотек бывшей России: Московской им. В.И. Ленина и Петербургской им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Принадлежащее А.Ф. Квитке имение на Основе, было любимым местом отдыха харьковчан. Вот как описывает газета «Губернские ведомости» это имение в 1838 г.: «В самом ближайшем расстоянии от города – село Основа помещика, тайного советника Андрея Федоровича Квитки, где есть приятная для прогулки сосновая роща и сад, привлекающий многих из городских обывателей. В саду находится большое заведение экзотических растений, из которых некоторые уже акклиматизировались». А вот как описывает его один из посетителей сада Квитки в апреле 1840 г.: «А у А. Ф. в Основе были богатые оранжереи, которые с наступлением весны всегда привлекали к себе любителей садоводства. В них росли редкие экзотические растения, вывезенные из заграницы».

В своем основянском имении Андрей Федорович, по словам М.А. Коростовцевой, принимал Императора Александра I. Смоляные бочки горели на всем расстоянии дороги от Харькова до Основы. Император, войдя в великолепный дом с оранжереями, бронзой, зеркалами и мрамором, спросил с улыбкой: «Не во дворце ли я?»

В книге Слободско-Украинской Духовной Консистории Харьковского уезда с. Малая Даниловка Константино-Еленовской церкви за 1833 г. в отделе о венчании написано: «Января 22 числа села Хорошева выпущенный на волю помещиком, действительным статским советником Андреем Федоровичем Квиткой Василий Иванов сын Болдовский и обывательница девица дочь Усова. Оба лица первым браком, жениху 25 лет, невесте 27 лет». Как видно, благородные поступки не были чужды Андрею Федоровичу.

Прожив достойную, насыщенную замечательными событиями жизнь, Андрей Федорович Квитка умер в 1840 г. и был похоронен в семейном склепе Квиток Иоанно-Предтеченской церкви на Основе. Следуя христианскому принципу: «Спешите делать добро», А.Ф. Квитка немало преуспел, оставив своим потомкам благодарную светлую память. Низкий поклон Вам, Андрей Федорович, за содеянное! Семена, посеянные Вами, пали на благодатную почву.

Григорий Федорович Квитка – будущий выдающийся украинский писатель (Квитка-Основьяненко) в декабре 1793 г., будучи 15 лет от роду, был записан на военную службу вахмистром лейб-гвардейского

конного полка, а в январе 1794 г. он уже в чине капитана «из оного полка по прошению отпущен». В 1804 г. он подал прошение Слободско-Украинскому и Харьковскому епископу Христофору Сулиме, в котором пишет: «... Прошу в сходстве желания моего определить меня в Старохарьковский Преображенский общежительский монастырь (Куряжский) на послушание монашеского чина...», куда он и был зачислен. В январе 17-18 числа 1805 г. Григорий Федорович присутствовал на торжествах в связи с открытием Харьковского университета, на организацию которого он положил много сил и средств, а в апреле он самовольно оставляет куряжский монастырь и возвращается домой. Наряду с В.Н. Каразиным он принимал активное участие в сборе средств на создание университета. В начале 1809 г. Григорий Федорович вместе с братом Андреем Федоровичем переезжает на жительство в Харьков в связи с избранием последнего на должность Предводителя дворянства Харьковской губернии.

Григорий Федорович Квитка (фото со старинной гравюры)

В 1811 г. Григорий Федорович стал инициатором организации «Общества благотворения». На существование этого общества последовало Высочайшее соизволение 19 января 1812 г. Дворяне установили ежегодный взнос от членов общества по 25 руб. ассигнациями, пожертвования других лиц дали совету общества (делами которого заведовал учредитель) «возможность воспомоществовать целым семействам, по удостоверению в их бедности и честности. Главное попечение совета обращено было на доставление

воспитания юношей дворянского происхождения. Дети мужского пола были определены на иждивение общества в пансион при губернской гимназии».

Вначале 1812 г. в Харькове начинает работать профессиональный театр, где в труппе И.Ф. Шеина играл молодой Н.С. Щепкин. Г.Ф. Квитка становится директором театра, а позже – «правителем дел» института благородных девиц, который открылся в Харькове 15 сентября 1812 г. В то время, по словам М.А. Коростовцевой, он помещался за церковью на Благовещенской улице, где была Александровская больница. Так что со службы Григорий Федорович ходил домой к матери прямо через калитку институтского сада. Коростовцева воспитывалась тогда в доме Квиток вместе с его сестрами. Помещение состояло из двух комнат: большая тремя окнами выходила во двор, окно меньшей комнаты – в сад. Обедавая дома, Григорий Федорович постоянно шутил, рассказывая об институте и шалунях институтках. В воспоминаниях Коростовцевой Григорий Федорович предстает в суконной темной чунарке с добрым кротким выражением лица, умными черными глазами, из которых один был полузакрыт.

Император Александр I посетил институт Благородных девиц, принял образ Петра и Павла, вышитый девицами и препроводил к августейшей матери своей Марии Федоровне, которая со своей стороны удостоила Совет общества своим рескриптом от 22 октября. Это подало Г.Ф. Квитке смелость привести в действие давно задуманный план: как предводитель харьковского уезда, он ходатайствует у Марии Федоровны о принятии института под ее покровительство и получает согласие, вследствие чего институт был отделен от ведения благотворительного общества и поступил под ведение особенного совета под предводительством губернского предводителя. После принятия института под высочайшее покровительство в 1818 г. Демидов пожертвовал институту 20 тыс. руб. На эти деньги для института был куплен дом у полковницы Шараповой, который находился на Благовещенской улице (бывшая ул. Карла Маркса) на месте Александровской больницы (бывшая 1-ая городская клиническая больница им. В.И. Ленина), основанной в 1869 г. за Дмитриевской церковью (ныне автокефальная церковь).

В 1821 г. Г.Ф. Квитка женится на классной даме института Анне Григорьевне Вульф, бывшей воспитаннице Екатерининского Петербургского института благородных девиц, которая оказала впоследствии благотворное влияние на его литературную деятельность и всю его жизнь.

В молодости Григорий Федорович любил читать на клиросе в церкви, звонить на колокольне, петь. Эти привычки он приобрел в Куряжском монастыре. Очень любил гулять по утрам в своем палисаднике. Ходил он обыкновенно медленно, изредка останавливаясь, как бы что-то обдумывая. Иногда он выходил на улицу, останавливал мужиков, едущих на волах в Харьков, и вступал с ними в беседу, спрашивая об урожае, чумачестве, семейных делах и проч. Говорил он складно, чистым украинским языком, что особенно нравилось мужичкам. Некоторые из них нарочно

останавливались против домика, где жил писатель, и подолгу поджидали, не выйдет ли «добрый пан побалакать».

Нужно сказать, что Григорий Федорович пользовался большим уважением среди харьковских дворян: с 1816 г. по 1825 г. его четыре раза подряд выбирали уездным Предводителем дворянства. В 1813 г. благодаря усилиям Григория Федоровича был издан императорский Указ об открытии в Харькове кадетского корпуса, за что в 1825 г. он был награжден орденом Св. Анны 2-ой степени. С лета 1831 Г.Ф. Квитка проживает в селе Основа, а в сентябре его избирают Совестным судьей и после утверждения в 1832 г. он приступает к работе.

Первые десять лет супружеской жизни Григория Федоровича протекали в городе, откуда он мало выезжал. Анна Григорьевна звала его не раз в Петербург, однако он так и не выехал из Харькова. Главной причиной тому – скудные денежные средства. Мечтательница, кроткая и нежная институтка, посланная ему в подруги, первая пробудила в нем охоту стать вполне «литературной личностью». Он сам в себе видел все задатки для достижения этой цели, но много лет прошло, пока он решился и получил возможность ее достигнуть. Главной помехой были, как он говорил, отдаленность от литературных деятелей и пребывание в здешней пустыне, которая не вызывала охоты писать. В декабре 1835 г. Григория Федоровича выбрали членом-корреспондентом статистического отделения Совета Министров внутренних дел. В октябре 1837 г. Г.Ф. Квитка встречается в Харькове с В.А. Жуковским, а в конце сентября 1840 г. его выбирают председателем палаты уголовного суда. В 1842 г. он получает чин надворного советника и в этом же году подает в Министерство юстиции ходатайство о создании специальных приютов для малолетних преступников.

Последние годы жизни Г.Ф. Квитки протекали тихо, почти в непрерывных литературных трудах, в семейном счастье, где за ним, как за ребенком, ухаживала Анна Григорьевна, в которой он встретил совершенно однородный с ним характер. Более симпатичной подруги он не мог найти. Она была умная, образованная, приятная женщина, воспитанная в правилах строгой нравственности, совершенная пуританка, характера твердого и малообщительного. Вся жизнь ее под старость заключалась в стенах домика Основы. Заботливо отправляла мужа на службу, ожидая его возвращения к обеду. Одевалась Анна Григорьевна чопорно, даже прихотливо. За обедом у них не было гостей. Григорий Федорович особенно любил покушать национальные блюда: пироги, блины, вареники. Хозяйством он не любил заниматься и довольствовался только самой необходимой прислугой. После обеда он обыкновенно отправлялся в свой кабинет, где писал, никем не потревоженный, а вечером прочитывал жене свои свежие произведения или статьи из столичных журналов.

По словам знавших, его в то время, в кабинете Г.Ф. Квитки в разных местах стояли несколько чернильниц в виде чашек, глобусов с сидячими на них

Юпитерами и Аполлонами. Это была его роскошь, чтобы где присесть, там и писать. Между прочим, была чернильница в виде пустынного, несущего с полей охапку соломы, из которой выглядывают ноги поселянки.

Е.П. Гребинка, А.Л. Метлинский, П.П. Гулак-Артемовский, Н.П. Срезневский и вся молодежь, издававшая в Харькове в то время литературные сборники, бывала в доме Г.Ф. Квитки, а уезжая из Харькова, вела с ним переписку. В городе вообще он дружбы ни с кем не водил и даже избегал общества не по сердцу.

В конце своей жизни Г.Ф. Квитка был избран членом вновь учрежденного Харьковского тюремного попечительского комитета. 8 августа 1843 г. Григория Федоровича не стало.

21 августа 1843 г. в № 33 газеты «Харьковские губернские ведомости» был напечатан некролог И.И. Срезневского в связи со смертью выдающегося украинского писателя Григория Федоровича Квитки-Основьяненка, в котором говорится: «Сегодня, 8 августа (ст. стиль) 1843 г. в 5 час. пополудни скончался в Харькове председатель Палаты уголовного суда, надворный советник и кавалер ордена св. Анны 2-ой степени и св. Владимира 1-ой степени Григорий Федорович Квитка. Г.Ф. Квитка прослужил 23 года по выборам дворянства, в том числе – одиннадцать лет кряду (1817–1828 гг.) предводителем дворянства Харьковского уезда, 10 лет (1832–1842 гг.) совестным судьей и более года председателем палаты уголовного суда (род. 1779 г. ум. 64 лет)».

Г.П. Данилевский в книге «Украинская старина» о смерти Г.Ф. Квитки-Основьяненка пишет следующее: «Воспаление, которое свело в могилу нашего автора, продолжалось 11 дней. Он спокойно приготовился к смерти и тихо умер на руках жены, некоторых из родных и близких, как например, Н.Ю. Квитки и П.П. Гулака-Артемовского. 10 августа в половине второго пополудни началась похоронная процессия по Екатеринославской улице (ныне Полтавский Шлях) на Холодногорское кладбище. Вся эта широкая и длинная улица была полна народа. На траурную процессию сошлись не только граждане со всех концов города, но и крестьяне из ближайших сел». Так жители Харькова провожали в последний путь своего любимого писателя.

Г.Ф. Квитка-Основьяненко был похоронен на Холодногорском кладбище, где ему был поставлен памятник. В настоящее время памятник перенесен на городское кладбище. В советское время памятник Г.Ф. Квитке и его жене, умершей всего 52 лет от роду и сильно тосковавшей по мужу в последние годы жизни, перенесли на бывшее Лютеранское кладбище (сейчас кладбище № 2), а прах оставили на Холодногорском кладбище, где сейчас молодежный парк. По праху великого украинского писателя топчутся люди. Очень прискорбно!

Григорий Федорович Квитка являлся самым ярким типом общественного деятеля: он более тесно связан с Харьковом и Харьковщиной, чем даже В.Н. Каразин и Г.С. Сковорода. Первый не был малороссом по происхождению, второй родился в

левобережної Малоросії. Род же Квиток – один із самих древніх на Слобожанщині. Він грав видну роль в історических судбах цього краю, наравне з Кондратьєвими, Лесвицькими, Теняшовими, Шидловськими і др. і уступав в цьому отношенні тільки одним Донець-Захаржевським.

Пам'ятник Г. Ф. Квитке-Основяненко на 2 кладбище в г. Харькове

Из среды Квиток вышел известный исследователь южнорусской старины, стоявший очень близко к Г.Ф. Квитке – Илья Иванович Квитка. Им написаны «Записки о слободских полках» и «Историческое описание о Малой России». После вторжения Наполеона в Россию в 1812 г. Илья Иванович Квитка обучает ополченцев стрельбе и владению казацкой саблей, хотя ему в то время было уже 67 лет.

Последним владельцем имения Основа был полковник Козловского полка Андрей Валерианович Квитка – весьма щедрый харьковский благотворитель. В 1892 г. он изъявил желание отвести бесплатно довольно значительный участок земли под постройку элеватора. А.В. Квитка являлся попечителем основьянского народного училища и в ноябре 1897 г. прислал в распоряжение учителя некоторую сумму денег для приобретения теплой одежды учащимся беднейших родителей. В 1898 г. последовало его заявление земской управе о том, что он берется выстроить отдельное здание для учащихся на 120 человек пополам с земством. Для усадьбы нового учили-

ща Квитка отводит участок земли около 400 кв. сажень в бору. В сентябре 1903 г. это здание было построено и освящено.

В 1904 г., желая проявить свой патриотизм, Андрей Валерианович едет на театр военных действий с супругой в Манчжурию. А уже в 1905 г. крестьянами соседних сел началась хищническая рубка вековой сосновой рощи в имении Квитки. Роща была частично уничтожена, в связи, с чем оголилась большая площадь песков.

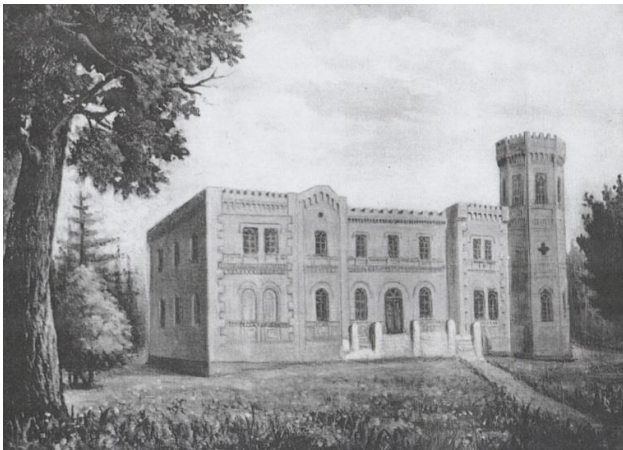
13 января 1912 г. началось формирование роты потешных. В квитковском парке были собраны ученики местных школ, в роту вступило более 200 учеников с согласия родителей. А.В. Квитка обмундировал роту полностью за свой счет. Интересны воспоминания соседки Андрея Валериановича, жившей напротив его имения, Анны Ефимовны Михайловой: «В 1913 г. мой брат состоял в роте потешных, которая была обмундирована Квиткой. Детям были выданы серые смушковые шапки, украинские вышитые рубашки с красными широкими поясами и синие шаровары. Роту обучали офицеры и солдаты Козловского полка, в котором служил А.В. Квитка. Она маршировала в торжественных случаях (праздники, приезды А.В. Квитки и др.)».

15 сентября 1912 г. ко дню столетия существования института благородных девиц Андрей Валерианович Квитка под постройку общежития бывших воспитанниц института, дает дарственную на землю в селе Основа, причем половина этой земли – под старинным парком. Газета «Южный край» за 12 мая 1913 г. писала: «Вчера вечером возвратился из заграничных в свое основьянское имение попечитель основьянских и приходских земских школ, известный своей благотворительностью А.В. Квитка. По этому случаю учащимся была устроена торжественная встреча, состоявшаяся в парке г. Квитки при оркестре музыки мужской гимназии баронессы Витте. Потешные основьянских школ, в которых Квитка состоит попечителем, одетые в национальные малороссийские костюмы, дефилировали под звуки музыки перед г. Квиткой. Учащиеся девочки от трех школ с гирляндами зелени в руках шли за потешными». В 1912 г. дом Квиток был уничтожен, а земля, где он находился, подарена институту благородных девиц под постройку общежития.

Дальнейшую судьбу Основы Анна Ефимовна описывает так: «Усадьба Квиток была обнесена вокруг кирпичным забором с зубцами наверху. В усадьбе часто устраивались всевозможные гуляния, работал самодельный театр. На территории усадьбы находился дом общежития для престарелых институток. Театр посещали многие жители Основы, а также из соседних мест. Исключительно красивые устраивались фейерверки, горели огненные короны, пускались «бураки» ракеты, крутились огненные колеса и проч.».

Квитки уехали из своего имения задолго до революции, еще в начале 1915 г. Прошло почти 300 лет существования имения Основы, и вот последний «птенец» покинул родовое гнездо, из которого

«вылетело» так много выдающихся и широко известных деятелей Харьковщины. Еще одно «дворянское гнездо» опустело и перестало существовать.

Усадьба Квиток на Основе

Квитки были соединены узами родства со многими харьковскими фамилиями. Так, мать Григория Федоровича происходила из рода Шидловских, а они пользовались большим влиянием в харьковском крае. Изюмский полковник И.Г. Квитка был женат на сестре знаменитого иерарха – епископа Белгородского Иосафа Горленко. Это родство имело, по-видимому, большое влияние на развитие религиозного чувства в семье Квиток. Впрочем, нужно заметить, что Слободско-украинская казацкая старшина в массе своей была вообще религиозна. Теплое религиозное чувство она вынесла еще с Правобережья, где не было свободы совести и где религиозные преследования вызвали к жизни и православные церковные братства, и полемическую литературу духовного содержания, и школы, и многое другое. И все эти учреждения были принесены выходцами из-за Днепра на их новую родину – Слобжанщину. И здесь, как и в Запорожье, многие славные воины находили себе «тихое пристанище» под конец жизни в монастырях. Из выдающихся местных старшинских фамилий выходили даже настоятели и настоятельницы монастырей. Школа была органически, а не искусственно связана с церковью. Известно, как много тогда было народных школ, в которых учителями были представители низшего духовенства – дьячки. Известно, какую важную роль играл в деле распространения просвещения харьковский коллегийум и его питомцы. Родство с Иосафом Горленко само собой разумеется, должно было еще более укрепить в них религиозное чувство, так как епископ Белгородский подолгу гостил в Основе, любил своих родственников и, отличаясь стремлением к благочестивой жизни, должен был оказывать влияние в этом именно направлении и на них.

Религиозное усердие мы замечаем даже у тех представителей рода Квиток, которые всецело были поглощены военными и гражданскими делами. Так, например, полковник Григорий Семенович Квитка создал первый храм в своем селе Основа. Федор Иванович Квитка построил вторую церковь. Говоря о людях, близких к семье Квиток и оказавших на них духовное

влияние, нельзя, конечно, умолчать о знаменитом украинском философе Григории Саввиче Сковороде. В нем было именно такое сочетание монашеско-аскетического и светского элемента, какое всех удивило и в Григории Федоровиче Квитке. Известна эпиграмма на него В.Н. Каразина:

«Был монахом, был актером,
Был поэтом, был танцором».

Григорий Саввич бывал в доме Квиток и его религиозно-нравственная проповедь должна была оказать сильное влияние на впечатлительную душу юного поэта.

Вспоминая нашего земляка Василия Назаровича Каразина, нельзя не сказать о его выдающейся деятельности, связанной с организацией университета, открытого 17 января 1805 г. Эта его деятельность была замечена при дворе, в результате чего он был включен в состав комитета по рассмотрению уставов академий и Московского университета. В этом комитете он встретился с академиком Фуссом. Вот что писала газета «Харьковские губернские ведомости» 15 мая 1865 г. в статье «Харьковская письменная и словесная старина», где приводится письмо В.Н. Каразина к священнику Фотиеву, написанное им 2 мая 1802 г., в котором, в частности, говорится: «Теперь настиг сей случай, занимающий меня самым приятным образом, именно: угодно было всемилостивейшему Государю учредить особый комитет для рассмотрения уставов двух академий и Московского университета. В сем комитете с членами – тайным советником Муравьевым, графом Потоцким и академиком Фуссом, рассудил его Императорское Высочество поручить мне письмоводительство». Академик Фусс, прадед Николая Александровича Черная по женской линии, женатый на внучке величайшего математика Леонарда Эйлера. Николай Александрович (1849–1912 гг.) – первый профессор химии харьковского технологического института им. Александра III (ныне Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»).

Общественное движение, начатое В.Н. Каразиным, в свое время захватило и Г.Ф. Квитку-Основьяненко. Его имя мы находим в числе немногих, проектировавших внести в пользу нового университета не 400 тыс. руб., а целый миллион.

Весьма сложно в одной статье описать всю многогранную деятельность досточтимого рода Квиток. Информация о деятелях этого рода собиралась авторами в течение многих лет. Накоплен обширный материал, который ожидает последующих публикаций. Важно эти сведения представлять честно и добросовестно, ибо прав Рей Бредбери, который сказал: «...если в прошлое выстрелить из пистолета, то от будущего получишь из пушки».

Вечная слава создателям величия города Харькова!

О. А. Чернай

В. Ф. Чернай, академик АВИНК